

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходить два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1889 г.

декабря 16 дня

№ 24.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей при Якутской духовной семинаріи.

Отдѣль officialный.

Епархіальныя распоряженія.

Епархіальныя распоряженія.

Изъ дѣлъ Якутской духовной Консисторіи видно, что нерѣдко священники подпадаютъ строгой ответственности

за совершеніе браковъ до истеченія совершеннолѣтія, 18 лѣтъ женихами и 16 лѣтъ невѣстами, а также въ степеняхъ родства, возбраняемыхъ канонами св. Церкви; въ предотвращеніе такихъ случаевъ подтверждается духовенству, чтобы оно въ подобныхъ случаяхъ руководило своихъ прихожанъ — заблаговременно посылать просьбы Епархіальному Архіерею съ росписью родства, завѣренною мѣстнымъ священникомъ,

о разрѣшеніи повѣнчанія за полгода до указанныхъ лѣтъ, съ оплатою прошеній гербовымъ сборомъ; въ недоумѣнныхъ случаяхъ, или для ускоренія—рапортовать.

14 ноября, въ 5 часовъ вечера, Преосвященнѣйшій Мелетій, Епископъ Якутскій, изволилъ выѣхать вверхъ по р. Ленѣ для обзрѣнія церквей Якутскаго и Олекминскаго округа и для освященія храмовъ, а 30 ноября, въ 11 часовъ утра, благополучно возвратился въ Якутскъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Воспоминанія о въ Бозѣ почившемъ преосвященномъ епископѣ Іаковѣ, какъ ректорѣ Благовѣщенской духовной семинаріи (окончаніе).—О посѣщеніи графомъ А. П. Игнатьевымъ Нерюктейскаго прихода Олекминскаго округа.—О преподаваніи медицины въ духовныхъ семинаріяхъ.—Нравоучительный урокъ.

Воспоминанія о въ Бозѣ почившемъ преосвященномъ епископѣ Іаковѣ, какъ ректорѣ Благовѣщенской духовной семинаріи. *)

(Окончаніе).

На предложеніе, сдѣланное о ректоромъ одному тузу принять честь сослужить молодой семинаріи службу въ качествѣ почетнаго блюстителя ея, чудакъ этотъ отвѣтилъ вопросомъ: „а сколько жалованья въ мѣсяцъ?“ Пришлось

*) См. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 23.

искать блюстителя внѣ Амурской области, между Иркутскими или Забайкальскими капиталистами. изъ числа которыхъ нашелся наконецъ добрый человѣкъ М. Д. Бутинъ. извѣстный своею обширною благотворительностію и дѣлами христіанскаго милосердія. Кромѣ того, о. ректоръ обращался съ письменными просьбами о помощи какъ къ мѣстнымъ благотворителямъ, особенно въ лицѣ золотопромышленниковъ, такъ и къ Иркутскимъ капиталистамъ, изображая въ своихъ краснорѣчивыхъ письмахъ бѣдственное положеніе и нужды новой семинаріи, единственного можно сказать въ ту пору, разсадника просвѣщенія на далекомъ востокѣ. И надо признаться, что воззванія эти, исполненныя моленій и просьбъ, въ большинствѣ случаевъ, не оставались безплодными, и обиліе пожертвованій сказывалось въ тысячахъ рублей.—Въ содержаніи воспитанниковъ пищею и одеждою немаловажное подспорье оказала и сумма, ассигнуемая епархіальному преосвященному на содержаніе пѣвчихъ, состоявшихъ изъ учениковъ семинаріи и училища, но, по настоятельной просьбѣ о. ректора, переданная въ распоряженіе семинарскаго правленія.

Въ интересахъ цѣлости казеннаго имущества о. ректоръ проявлялъ необыкновенную заботливость, самъ входя во всѣ мелочи семинарскаго хозяйства. Поучая эконома и комисара семинаріи бережливости, онъ раскрывалъ предъ

ними не только ущербъ, наносимый казнѣ или пренебреженіемъ, но и неприятности, происходящія отъ нея. Несложныя обязанности комисара семинаріи, безъ ущерба учебнаго дѣла, возлагались о. ректоромъ на старшихъ воспитанниковъ семинаріи, какъ съ цѣлю пріученія ихъ къ хозяйству, такъ и потому, что имъ нужды товарищей извѣстны болѣе, чѣмъ какому либо проходимцу сомнительнаго поведенія и честности.

Дѣятельностью по управленію семинаріей опредѣлялась и келейная жизнь о. ректора. Она представляла изъ себя рядъ непрерывныхъ трудовъ и подвиговъ, направленныхъ въ пользу семинаріи и науки. Никто никогда не видѣлъ о. ректора безъ дѣла. Всѣ посѣщавшіе его воспитанники постоянно заставляли его за письменнымъ столомъ, если не съ перомъ, то съ книгою въ рукахъ. Различія между его помѣщеніемъ и кабинетомъ ученаго не существовало. Жизнь велъ строго воздержную, если не аскетическую; употреблялъ пищу преимущественно изъ царства растительнаго, утоляя свой голодъ нерѣдко однажды въ сутки. Въ одеждѣ соблюдалъ крайнюю простоту, презирая щегольство и пышность, какъ пороки, неумѣстные въ инокѣ. Спалъ столько, сколько

было необходимо для возстановленія упавшихъ силъ организма.

Такова, въ общихъ чертахъ, была дѣятельность и келейная жизнь въ Бозѣ почившаго архипастыря, какъ ректора семинаріи, дѣятельность, должно признаться, не вполне исчерпанная настоящимъ очеркомъ какъ по разнообразію подвиговъ и трудовъ, подъятыхъ почившимъ для пользы и процвѣтанія семинаріи, такъ и потому, что многое, вмѣстѣ съ временемъ, предано забвенію. Скажемъ только, что почившій архипастырь пользовался святою, крѣпкою и беззавѣтною любовію воспитанниковъ Благовѣщенской семинаріи: имъ они гордились, имя его было произносимо не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и, когда онъ оставлялъ семинарію, уѣзжая изъ Благовѣщенска, чтобы не видѣться болѣе съ своими питомцами въ семь мірѣ, весьма многіе изъ нихъ, будучи проникнуты чувствами безпредѣльной благодарности, орошались слезами неподдѣльной скорби объ утратѣ любимаго ими о. ректора. „Нашей семинаріи,“ говорили ученики, „не нажить болѣе такого ректора!“ И дай Богъ, чтобы молитвенная память о почившемъ труженникѣ архипастырѣ не прекращалась, но переходила бы изъ рода въ родъ, да исполнится на немъ обѣтованіе божествен-

наго Учителя: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесномъ* (Матѳ. 5, 19).

Священникъ Николай Верецагинъ.

Воспоминаніе о посѣщеніи въ 1886 году бывшимъ генераль-губернаторомъ В. Сибири А. П. Игнатьевымъ Нерюктейскаго прихода, Олекминскаго округа.

Въ № № 28 и 29 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за т. годъ, въ статьѣ „Отъѣздъ изъ Иркутска и проводы иркутскаго генераль-губернатора, графа А. П. Игнатьева,“ была очерчена административная дѣятельность графа, его истинно христіанское благочестіе, живое участіе въ распространеніи церковно-приходскихъ школь и другія симпатичныя качества его души: простота, сердечность и доступность всѣмъ и каждому.

Глубоко сочувствуя этой статьѣ, я рѣшился воспроизвести въ своей памяти событіе посѣщенія графомъ нашего края, дабы показать, что именно этими христіанскими качествами онъ произвелъ сильное и благотворное впечатлѣніе на здѣшнихъ жителей и принесъ много пользы для нихъ, не смотря на свое кратковременное пребываніе.

Его сіятельство прибылъ къ намъ 2 іюля 1886 г., въ 7 ч. утра, на пароходѣ и былъ встрѣченъ на берегу криками „ура.“ Ласково поздоровавшись съ народомъ, во множествѣ собравшимся со всего округа, онъ со всей своей свитой зашелъ въ домъ почетнаго инородца С. И. Идельгина, по его личному приглашенію, и здѣсь изъявилъ желаніе побывать въ церкви, отстоящей отъ берега въ 1¹/₂ верстахъ. Увѣдомленный объ этомъ заранѣе, я сталъ приготовляться, насколько позволяютъ наши деревенскія средства, дабы достойно встрѣтить высокаго почитателя: были надѣты лучшія одежды и облаченія, въ паперти и на крыльцѣ посланы свѣжія елки, а кругомъ церкви поставлены березки — естественныя наши украшенія. Но недолго продолжались наши приготовленія; вскорѣ въ церкви показалась величественно пріятная личность его сіятельства въ сопровожденіи супруги и свиты. Послѣ путешественнаго молебствія и многолѣтія Царствующему Дому и боярину Алексѣю Павловичу съ путниками, я сказалъ краткое привѣтствіе, въ коемъ, „выразивъ общую радость населенія при видѣ въ своей отдаленной странѣ Монаршаго представителя, просилъ не оставить ее своими милостями и ходатайствомъ.“

Приложившись ко св. кресту и окропившись св. водой, его сиятельство изволилъ выразить мнѣ свою благодарность за привѣтствіе. прибавивъ при этомъ, что „его искреннее желаніе — быть полезнымъ для края, сколько это возможно.“

Потомъ набожно поклонившись св. иконамъ, ихъ сиятельства вышли изъ храма, сопровождаемые толпою народа, все еще немогущаго понять, какъ это „такой большой начальник могъ такъ смиренно и благоговѣнно молиться, осѣняя себя большимъ, широкимъ крестомъ.“ Побывавъ въ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ и указавъ на необходимость правильного пользованія хлѣбомъ, на пользу магазиновъ во время неурожая, отправились на постройку новаго каменнаго храма. Обозрѣвъ постройку, его сиятельство поблагодарили строителя храма С. И. Идельгина за усердіе къ благому дѣлу, а ея сиятельство, освѣдомившись о церковно-приходской школѣ и узнавъ, что у насъ идутъ переговоры объ этомъ предметѣ, попросила С. И. И. постараться поспѣшить обзаведеніемъ такой школы, полезной для нихъ же. На что С. И. И. изъявилъ свое желаніе. Его сиятельство оказали мнѣ великую честь, побывавъ со всей своей свитой и въ моей квартирѣ. Здѣсь въ простой и задумчивой бесѣдѣ

распрашивалъ меня о времени крещенія инородцевъ, ихъ нравственномъ бытѣ, нуждахъ и т. под. Желая лично познакомиться съ семейнымъ бытомъ ихъ, его сіятельство отправился отъ меня въ домъ одного небогатаго инородца И. Л. Г., простой и опрятной обстановкой коего остался доволенъ, а ея сіятельство не погнушалась побывать и въ разныхъ домашнихъ чуланахъ, относительно коихъ высказала нѣсколько гигиеническихъ замѣчаній. Этимъ ея сіятельство ясно показала, что не смотря на общественное положеніе и образованіе, женщинамъ не должны быть чужды и хозяйственныя заботы. Какой наглядный урокъ тѣмъ, кои цѣлью жизни своей поставляютъ однѣ свѣтскія удовольствія въ ущербъ домашнимъ занятіямъ!

На берегу уже ожидали возвращенія ихъ сіятельствъ разные просители. Его Сіятельство съ истинно—отеческимъ вниманіемъ и доступностью спрашивалъ каждого объ ихъ просьбахъ и нуждахъ. Хотя были просьбы, требовавшія разныхъ формальностей и движеній по инстанціямъ, но его сіятельство, снисходя къ положенію просителей, приказалъ однихъ тутъ же удовлетворить мѣстному исправнику, а просьбы другихъ принялъ для личнаго разслѣдованія и

дальнѣйшихъ распоряженій. Ея же сїятельство въ это время занималась высоко—христіанскимъ дѣломъ:—раздаче ѿбогатыи милостыни нуждающимся. Затѣмъ, послѣ небольшой закуски, отечески распроставшись со всѣми, при общемъ благопожеланіи, ихъ сїятельства сѣли на пароходъ и вскорѣ скрылись отъ взоровъ народа, долго еще стоявшаго на берегу и съ грустью провожавшаго своего добраго начальника.

Кромѣ нашего прихода ихъ сїятельства по пути (впередъ и обратно) побывали еще на Мачинской резиденціи, островѣ Кыллахъ и Берденскомъ приходѣ, гдѣ прежде всего посѣщали храмы Божіи и скромныя квартиры священниковъ, а потомъ уже знакомились съ бытомъ и нуждами населенія, какъ напр. по устройству лечебницъ и богадѣлень.

Не остались не замѣченными его сїятельствомъ и добрыя стороны инородцевъ: усердіе ихъ къ земледѣлію, отзывчивость къ различнымъ предпріятіямъ духовнаго и свѣтскаго начальства, выражающаяся въ денежныхъ пожертвованіяхъ, стремленіе къ чистотѣ и опрятности въ домашней обстановкѣ и т. д. Вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ награждены медалями, кафтанами, золотыми часами, перстнями; а одинъ старецъ—инородецъ (С. А. Антоновъ)—сребро-позлащен-

ной иконой своего ангела, что составляет пріятный предметъ всегдашнихъ его разговоровъ. — Не обойдены милостями и наши церковно-приходскія школы, тогда только что нарождавшіяся, благодаря сочувствію и содѣйствию ея сіятельства. Ею пожертвованы цѣлые тюки религіозно-нравственныхъ книгъ и иконъ для нашей школы и Кыллахской; такія же книги и иконы затѣмъ высланы ею уже изъ Петербурга.

Какъ же относится населеніе нашего округа къ его сіятельству за всѣ эти благодѣянія? Не погрѣшимъ нисколько, если скажемъ:— съ глубокою и сердечною благодарностію. Не говоря уже о томъ, что почти въ каждомъ домѣ находятся снимки съ фотографической карточки его сіятельства, достаточно упомянуть, что воспоминанія о немъ составляютъ каждый разъ необходимую и пріятную часть бесѣды и при этомъ нерѣдко приходится слышать фразу „дай, Господи, здоровья графу и семейству его!“ сказанную съ неподдѣльнымъ чувствомъ. Духовенство же за сердечное и истинно христіанское отношеніе къ нему, служащее къ поддержанію его авторитета, считаетъ своимъ долгомъ возсылать постоянныя молитвы ко Господу о здравіи

и долгоденствіи боярина Алексѣя, Софіи и чадъ ихъ, и твердо вѣруеть, что его сіятельство и вдали не забудеть насъ—сыновъ отдаленной Сибири...

Священникъ Лаврентій Поповъ.

О преподаваніи медицины въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ текущемъ учебномъ году преподаваніе основныхъ понятій по медицинѣ вводится въ четырехъ духовныхъ академіяхъ и шести семинаріяхъ. Сдѣланные въ этомъ отношеніи опыты въ семинаріяхъ: Кіевской, Одесской и Екатеринославской, дали удовлетворительные результаты. Какъ извѣстно, медицина существовала уже въ программѣ нашихъ семинарій довольно долгое время, и была исключена изъ общей программы дѣтъ около 18 тому назадъ. Затѣмъ, Кіевскій Митрополитъ Платонъ, снова возбудившій вопросъ о введеніи медицины какъ предмета крайне необходимаго въ дѣятельности нашихъ пастырей церкви, въ числѣ побудительныхъ доводовъ къ тому привелъ, что, за отсутствіемъ врачей, священникамъ очень часто приходится давать пастеѣ свои совѣты по оказанію настоятельной лекарской помощи; въ подобномъ

совѣтъ, какъ указалъ опытъ, прихожане полагаются очень часто. Чтобы избѣгнуть неудачъ старыхъ временъ по преподаванію медицины въ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ, при выдачѣ такого разрѣшенія, поставилъ на видъ, чтобы, при введеніи изученія медицины въ мѣстныхъ семинаріяхъ, было обращено особое вниманіе на ходъ даннаго дѣла и была выработана общая программа для дальнѣйшихъ курсовъ. Въ настоящее время, по словамъ «Нов.», программа уже выработана и утверждена Святѣйшимъ Синодомъ. (Костр. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 16).

— Для священника и вообще, для священно-служителя элементарныя знанія по медицинѣ болѣе чѣмъ необходимы. Сѣтими священникъ несомнѣнно будетъ для деревни полезнымъ не меньше любого сельскаго фельдшера и даже другого врача, а для сибирскаго священника, въ частности, знаніе медицины еще нужнѣе, еще необходимѣе, чѣмъ для русскаго священника.

Въ русскаго деревняхъ и селахъ, расположенныхъ болѣею частью недалеко отъ городовъ, очень часто живутъ интеллигенты изъ бывшихъ помѣщиковъ, учителя, знающіе

болѣе или менѣе медицину и могущіе дать тотъ или другой совѣтъ крестьянину.

Въ совершенно другихъ условіяхъ находится сибирская деревня, расположенная далеко отъ города, неимѣющая въ себѣ и признаковъ *интеллигенціи*, исключая священника. Фельдшера и акушерки имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи громадныя районы, иногда превосходящія любой уѣздъ російской губерніи. Каждый захворавшій мужикъ идетъ, большею частію, сперва исповѣдываться къ священнику, совершенно игнорируя фельдшера или акушерку, если таковыя есть. Крестьянинъ, какъ извѣстно, сначала лѣчится молитвами и «своими средствами» и только въ крайнемъ случаѣ — прибѣгаетъ къ медицинской помощи.

Вотъ здѣсь-то священникъ, знающій медицину, и можетъ сдѣлать *многое*. Онъ вмѣстѣ съ молитвою принесетъ и знанія, избавивъ больного отъ знахарей и другихъ шарлатановъ. Знакомый съ медициной священникъ могъ бы опредѣлить болѣзнь (если она несложная), посоветовать, какъ лечить ее и даже дать или указать лѣкарство, если таковое могло бы оказаться подъ рукой, а если болѣзнь серьезная, сложная, требующая помощи опытнаго врача, то могъ-бы посоветовать обратиться къ такому.

Больной, не слушающій какого-нибудь мальчика-фельдшера (мужикъ ему рѣдко вѣрить), несомнѣнно скорѣе послушаетъ «батюшку», въ знанія котораго онъ вѣритъ. Достаточно двухъ-трехъ примѣровъ, гдѣ бы «батюшкины» совѣты и лѣкарства помогли, чтобы крестьяне стали всюду стекаться къ нему за лѣкарствами и совѣтами.

Для сибирскихъ семинаристовъ преподаваніе медицины имѣетъ еще и то значеніе, что оно будетъ служить имъ подготовкой къ слушанію лекцій въ сибирскомъ университетѣ.

Въ виду этого было бы очень желательно, что бы во *всѣхъ* сибирскихъ духовныхъ семинаріяхъ, по примѣру российскихъ, было, и какъ можно скорѣе, введено преподаваніе элементарныхъ свѣдѣній по медицинѣ. Преподаваніе медицины въ настоящее время производится только въ одной изъ сибирскихъ семинарій—*тобольской*. (Сибирск. Вѣстн. 1839 г. № 117).

Правоучительный урокъ.

„Творящій благое угоденъ Богу во всякомъ языкѣ.“

(Послѣднія слова великихъ людей).

Великіе люди, прославившіеся общественными заслугами,

исполнительностию по службѣ и примѣромъ честной жизни, вопреки тиранамъ и извергамъ человѣчества, имѣли спокойную и отрадную кончину. Платонъ, умирая, помянувъ всѣ благодѣянія, полученныя имъ въ жизни и благодарилъ верховное Существо, вызвавшее его къ бытію. Сократъ увѣрялъ своихъ учениковъ, что переходить въ лучшую жизнь, безсмертную. Колумбъ въ предсмертныя минуты сказалъ: „Въ рудѣ Твои предаю духъ мой.“ Кантъ, задолго до смерти: „отойду въ вѣчный міръ, съ надеждою на заслуги Спасителя.“ Локкъ, умирая: „Довольно! довольно!..“ Вашингтонъ, умирая: „Все идетъ прекрасно!..“ Велингтонъ: „Дѣло идетъ хорошо!..“ Это немногіе изъ многихъ вазидательныхъ примѣровъ.

Гете, умирая, восклицалъ: „Свѣта, побольше свѣта!..“ Гоголь: Лѣстницу! Подавайте лѣстницу!“ Помня романы перваго, надѣлавшіе много дуэлей, и смѣхотворныя комедіи втораго, какъ понять ихъ предсмертныя слова, въ назиданіе наше? Куда лѣстница: вверху, или внизъ? А. Равно и свѣтъ —сверху, или?..

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.
Печатать дозволяется. Якутскъ. Декабря 10 дня 1889 года.
Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.

me v 2 - 3235